объединенный
институт
ядерных
исследований
дубна

Р17-81-445

В.Л.Аксенов, А.Ю.Дидык, В.Ю.Юшанхай

ДИНАМИКА ОДНОМЕРНОЙ МОДЕЛИ ФАЗОВОГО ПЕРЕХОДА СМЕЩЕНИЯ

Направлено в журнал "Физика низких температур"

1981

1. ВВЕДЕНИЕ

В последнее время наблюдался значительный интерес к системам, испытывающим структурные фазовые переходы, динамическое поведение которых не описывается классической теорией мягкой фононной моды /см. обзоры [1,2] и цитируемую там литературу/. Было показано, что в системах типа смещения в критической области возможно появление кластеров, предшествующих возникновению несимметричной /низкотемпературной/ фазы. В результате, подобно системам типа "порядок-беспорядок", идеальные /бездефектные/ системы типа смещения характеризуются двумя видами движений: "быстрыми" - колебаниями частиц относительно квазиравновесных положений внутри кластеров и "медленными" - движениями стенок кластеров. Критическое замедление обеспечивается релаксационной динамикой последних, приводящей к центральному пику в спектральной функции. Возможное поведение мягкой моды следует из расчета методом молекулярной динамики, проведенного в работе [3] для двухмерной модели. При уменьшении температуры θ в парафазе частота мягкой моды уменьшается до некоторого минимального значения при $\theta=\theta_0(>\theta_c)$, а затем начинает возрастать и остается конечной при $\theta=\theta_c$. Однако имеющиеся в литературе [1,2] обсуждения температурного поведения мягкой моды и центрального пика при наличии кластеров носят качественный характер или основаны на результатах расчетов методом молекулярной динамики. Детального количественного исследования проведено не было.

В настоящей работе эта задача рассмотрена для одномерной модели, когда нелинейные эффекты допускают аналитическое описание.

Одномерная модель является специфической в том смысле, что в ней нет упорядоченной фазы. В то же время $\theta=0$ можно рассматривать как критическую температуру, а область $\theta>0$ - как область парафазы.

2. ФОНОНЫ В НЕОДНОРОДНОЙ СРЕДЕ

Простейшей моделью структурного фазового перехода является система связанных ангармонических осцилляторов /решеточная модель "ϕ^4" / с гамильтонианом [4]:

$$H = \sum_i \left[\frac{m}{2}\dot\phi_i^2 - \frac{A}{2}\phi_i^2 + \frac{B}{4}\phi_i^4 \right] + \frac{1}{4}\sum_{ij} C_{ij}(\phi_i - \phi_j)^2, \qquad /1/$$

где ϕ_i - смещение i -й частицы с массой m относительно положения равновесия в симметричной /высокотемпературной/ фазе; $A, B > 0$ - параметры одночастичного потенциала с двумя минимумами с глубиной $V = A^2/4B$ и расстоянием между минимумами $|\phi_0| = \sqrt{A/B}$. Модель /1/ описывает фазовые переходы типа смещения, когда энергия связи между частицами $\phi_0^2 C_0 > V$ /или $C_0 = \sum_j C_{ij} > A$ /.

Имея в виду, что при низких температурах $\theta \geq 0$ в системе возникают кластеры разной поляризации [2-4], координату частицы $\phi_i(t)$ представим в виде квазиравновесных положений в кластере s_i и малых /относительно s_i / смещений u_i :

$$\phi_i(t) = s_i(t) + u_i(t). \qquad /2/$$

Смещения $s_i(t)$ приводят к возбуждениям типа солитонных волн /доменная стенка или кинк/, а смещения $u_i(t)$ - к возбуждениям типа фононов [4,5]. Гамильтониан /1/ с учетом /2/ аппроксимируем суммой гамильтонианов для конфигурационной и фононной частей [6]:

$$H_0 = H_K + H_\Phi, \qquad /3/$$

$$H_K = \sum_i \left[\frac{p_i^2}{2m} - a_i \frac{A}{2} s_i^2 + \frac{B}{4} s_i^4 \right] + \frac{1}{4}\sum_{ij} C_{ij}(s_i - s_j)^2, \qquad /3а/$$

$$H_\Phi = \sum_i \left[-\frac{h^2}{2m}\frac{\partial^2}{\partial u_i^2} - \Delta_i \frac{A}{2} u_i^2 \right] + \frac{1}{4}\sum_{ij} C_{ij}(u_i - u_j)^2. \qquad /3б/$$

Эта аппроксимация основывается на вариационном принципе Боголюбова для свободной энергии $F: F \leq F_1 = F_0 + \langle H - H_0 \rangle$, где F_0 - свободная энергия с гамильтонианом H_0. Вариационные параметры a_i и Δ_i, учитывающие взаимное влияние двух подсистем /кинк-фононное взаимодействие/, определяются из условия стационарности свободной энергии и имеют вид

$$a_i = 1 - 3\frac{B}{A}\langle u_i^2 \rangle, \qquad \Delta_i = 3\frac{B}{A}\langle s_i^2 \rangle - a_i. \qquad /4/$$

Статистические средние $\langle \ldots \rangle$ вычисляются с гамильтонианом H_0. Заметим, что переменные $s_i(t)$ и $u_i(t)$ имеют разный характерный масштаб времен, что позволяет провести разделение /3/.

Гамильтониан /3б/ содержит случайный одноузельный потенциал Δ_i, обусловленный неупорядоченностью системы в результате разбиения ее на кластеры. Чтобы ввести фононы, необходимо предварительно выполнить структурное усреднение, то есть усреднение по распределению стенок кластеров. Ограничимся простейшим в теории неупорядоченных систем приближением "среднего" кристалла, в котором случайный одночастичный потенциал заменяется на средний потенциал возмущения в эффективной трансляционно-инвариантной решетке:

$$\bar a = 1 - 3\frac{B}{A}\overline{\langle u^2 \rangle}, \qquad \bar\Delta = 3\frac{B}{A}\overline{\langle s_i^2 \rangle} - \bar a. \qquad /5/$$

В /5/ черта сверху означает усреднение по конфигурациям. В этом случае гамильтониан /3б/ описывает колебания в эффективной /"средней"/ решетке в псевдогармоническом приближении, в котором взаимодействие между фононами учитывается в самосогласованном фононном поле [7], а частота колебаний и корреляционные функции "малых" смещений описываются следующими уравнениями:

$$h^2\bar\omega_q^2 = \frac{A}{m}(\bar\Delta + f_0 - f_q), \quad f_q = \frac{C_q}{A} = \frac{1}{AN}\sum_{i \neq j} C_{ij} e^{iq(R_i - R_j)}; \qquad /6/$$

$$\overline{\langle u^2 \rangle} = \frac{1}{mN}\sum_q \frac{1}{2\bar\omega_q}\coth\frac{\bar\omega_q}{2\theta}. \qquad /7/$$

Итак, мы получили самосогласованную систему уравнений /5/-/7/ для описания температурного поведения фононов /мягкой моды/ в решетке при наличии кластеров с различной поляризацией квазиравновесных положений частиц. Для того чтобы замкнуть эту систему уравнений, необходимо вычислить средние квадратичные значения квазиравновесных положений $\langle s_i^2 \rangle$ по распределению стенок кластеров.

3. КОРРЕЛЯЦИОННЫЕ ФУНКЦИИ КВАЗИСОЛИТОНОВ

Рассмотрим гамильтониан /3а/. При сильной связи $(C_0/A \gg 1)$ возможно лишь плавное изменение координаты s_i, что позволяет перейти к континуальному пределу [4]: $s_i = s(x_i)$, $x_i = i\ell \equiv x$, где ℓ - постоянная решетки. Гамильтониан /3а/ в континуальном пределе отличается от обычно используемого ϕ^4- гамильтониана наличием температурнозависящего множителя $\bar a$, учитывающего влияние фононных флуктуаций на медленную подсистему. Уравнения Лагранжа-Эйлера для гамильтониана /3а/ в непрерывном пределе имеют солитоноподобное частное решение [4,5]. В пределе малой плотности кластеров ($|x_1 - x_2| \gg \delta$ - ширины стенки) приближенное частное решение при наличии в системе N_k стенок имеет вид

$$s_{N_k}(x,t;\{x_{0i}\},\{v_i\}) = \sqrt{\frac{A}{B}\bar{a}}\ \prod_{i=1}^{N_k} \operatorname{th} \frac{x - x_{0i} \pm v_i t}{\sqrt{2}\,\xi / \bar{a}^{1/2}}\ , \qquad /8/$$

где $\xi = \sqrt{\frac{m}{A}(c_0^2 - v^2)}$ - ширина стенки без учета фононной перенормировки; $c_0^2 = C_0 \ell^2 / 2m$ - скорость звука, а также предельная скорость квазисолитона в системе. Подставляя выражение /8/ при $N_k = 1$ в /3a/ и проводя интегрирование в пределе $v \ll c_0$, получаем для энергии и массы квазисолитона следующие выражения:

$$E = E_0 + \frac{m^* v^2}{2};\ E_0 = \frac{A^2}{B}\ \frac{\sqrt{2}\,\xi_0}{\ell}(\bar{a}^{1/2} - \bar{a}^{3/2});\ m^* = \frac{4}{3}\ \frac{m\sqrt{2}\,A\,\bar{a}^{3/2}}{\ell B \xi_0}, \qquad /9/$$

где $\xi_0 = c_0\sqrt{m/A}$.

Учет фононных флуктуаций приводит к уменьшению высоты стенки кластера и увеличению ее ширины $\delta_0^2 = 2\xi_0^2/\bar{a} > 2\xi_0^2$, а также к уменьшению ее энергии, что качественно согласуется с результатами работы [8]. В отличие от работы [8], в нашем подходе учтены фононные флуктуации также при $\theta \neq 0$ с помощью уравнения /7/ /см. также [9] /.

Для того чтобы вычислить корреляционные функции квазисолитонов, воспользуемся феноменологической статистической механикой "идеального" газа квазисолитонов [4,5], которая может быть применена к модели /1/ в области температур $\theta \ll E_0$. Статистическую сумму газа квазисолитонов в большом каноническом ансамбле представим в виде [4,5,10]

$$Z_k = \sum_{N_k}^{\infty} e^{\frac{\mu N_k}{\theta}}\ L_{N_k},\quad L_{N_k} = \frac{1}{N_k!}\Big[\iint \frac{dv\, dx_0}{\tilde{B}}\, e^{-\frac{2E_0 + m^* v^2}{2\theta}}\Big]^{N_k}, \qquad /10/$$

где $\tilde{B}$ - нормировочный множитель в фазовом пространстве значений x_0 и v, или после интегрирования:

$$Z_k = \exp\Big\{ L\Big(\frac{2\pi\theta}{m^* \tilde{B}^2}\Big)^{1/2} e^{\frac{\mu - E_0}{\theta}} \Big\}. \qquad /11/$$

Используя выражение /11/, получаем плотность стенок кластеров в виде

$$\bar{n}_k = \frac{\bar{N}_k}{L} = \frac{\theta}{L}\ \frac{\partial}{\partial\mu}\ \ell n\, Z_k = \Big(\frac{2\pi\theta}{m^* \tilde{B}^2}\Big)\quad e^{-E_0/\theta}. \qquad /12/$$

Это выражение отличается от соответствующего в работе [4] предэкспоненциальным множителем и совпадает с полученным в работе [5] при $\tilde{B} = 2h/m^*$ /h - постоянная Планка/.

Среднее значение квазиравновесного положения $\langle \overline{s(x,0)} \rangle$ в точке x в произвольный фиксированный момент времени t получим, усредняя решение /8/ по положениям стенок кластеров x_{0i} и скоростям v_i с распределением /10/. Начальное условие зададим таким образом, что при $\theta = 0$ образец поляризован так, что существует один домен с $s(x,0) = \sqrt{A\bar{a}/B}$. При температурах, отличных от нуля, в системе начинают появляться кластеры, тогда

$$\langle \overline{s(x,0)} \rangle = Z_k^{-1}\Big\{ \sqrt{\frac{A}{B}\bar{a}} + \iint \frac{dv\, dx_0}{\tilde{B}}\, s_1(x,0;x_0,v)\, e^{-\frac{2E_0 + m^* v^2}{2\theta}} + \frac{1}{2!}\iint \frac{dv_1\, dx_{01}}{\tilde{B}} \iint \frac{dv_2\, dx_{02}}{\tilde{B}}\, s_2(x,0;x_{01},x_{02},v_1,v_2)\, e^{-\frac{4E_0 + m^*(v_1^2 + v_2^2)}{2\theta}} + \ldots \Big\}. \qquad /13/$$

В термодинамическом пределе $(L \to \infty)$ вклады в /13/ состояний с одной, двумя и большим числом стенок в среднем равны нулю, так как

$$\int_{-L/2}^{L/2} dx_0\, \operatorname{th}\frac{x - x_0}{\delta} = \delta\, \ell n \frac{\operatorname{ch}(\frac{L}{2} + x)/\delta}{\operatorname{ch}(\frac{L}{2} - x)/\delta} \xrightarrow[L \to \infty]{} 0\ .$$

Поэтому

$$\sqrt{\frac{B}{A}} \langle \overline{s(x,0)} \rangle = Z_k^{-1}\sqrt{\bar{a}} = \begin{cases} \sqrt{\bar{a}} & \text{при } \theta = 0; \\ 0 & \text{при } \theta > 0,\ L \to \infty. \end{cases} \qquad /14/$$

Таким образом, среднее значение /термодинамическое и конфигурационное/ положения равновесия частицы в модели /3/ равно нулю при любой отличной от нуля температуре.

Среднеквадратичные значения квазиравновесных положений вычисляются таким же образом: в выражения типа /13/ нужно подставлять квадраты решений /8/. Используя то, что для любого конечного x

$$\int_{-L/2}^{L/2} dx_0\, \operatorname{th}^2\Big(\frac{x - x_0}{\delta}\Big) = \int_{-L/2}^{L/2} dx_0\Big[1 - \frac{1}{\operatorname{ch}^2\frac{x - x_0}{\delta}}\Big] = L - 2\delta + 0(e^{-L/\delta}),$$

получаем

$$\langle \overline{s^2(x,0)} \rangle = \frac{A}{B}\,\bar{a}\, \exp(-2\bar{n}_k \delta_0). \qquad /15/$$

Использованная процедура конфигурационного усреднения позволяет также получить динамическую корреляционную функцию. При этом появляются интегралы вида

$$\int\limits_{-L/2}^{L/2} dx_0 \, \mathrm{th}\,\frac{x_0 - x + vt}{\delta}\,\mathrm{th}\,\frac{x_0}{\delta} = L - 2(x - vt)\,\mathrm{cth}\,\frac{x - vt}{\delta} ,$$

и в результате

$$\overline{\langle s(x,t)\; s(0,0)\rangle} = \frac{A}{B}\,\bar{a}\,\exp\{-2e^{-\frac{E_0}{\theta}}\int\limits_{-\infty}^{\infty}\frac{dv}{\tilde{B}}(x - vt)\,\mathrm{cth}\,\frac{x - vt}{\delta}\, e^{-\frac{m^* v^2}{2\theta}}\}. \qquad /16/$$

Заметим, что это выражение справедливо при следующих ограничениях: $x < 1/\bar{n}_k$; $t < 1/\bar{v}\bar{n}_k$; $\bar{v}$ - средняя скорость кинка.

Статическая корреляционная функция, которая получается из /16/ при $t = 0$, после интегрирования по скоростям имеет вид

$$\overline{\langle s(x,0)\; s(0,0)\rangle} = \frac{A}{B}\,\bar{a}\,\exp\{-2\bar{n}_k\, x\;\mathrm{cth}\,\frac{x}{\delta_0}\}. \qquad /17/$$

Это выражение при $x \to 0$ совпадает с /15/, а при $x \gg \delta_0$ принимает вид

$$\overline{\langle s(x,0)\; s(0,0)\rangle} = \frac{A}{B}\,\bar{a}\,\exp\{-x/\zeta_c\}, \qquad /18/$$

где $\zeta_c = 1/2n_k(\theta)$ - корреляционная длина. При $\theta \to \theta_c\,(=0)$ $\zeta_c \to \infty$. Выражение вида /18/ с множителем $\bar{a} = 1$ было получено в работе /4/ на основе точных вычислений методом матрицы перехода.

4. ТЕМПЕРАТУРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СПЕКТРА ВОЗБУЖДЕНИЙ

В экспериментах по рассеянию нейтронов или света измеряется функция рассеяния, которая описывает динамические свойства системы и выражается через корреляционную функцию:

$$S(q,\omega) = \frac{1}{(2\pi)^2}\iint\limits_{-\infty}^{\infty} dx\, dt\, e^{i(qx - \omega t)}\langle\phi(x,t)\;\phi(0,0)\rangle. \qquad /19/$$

В приближении /3/ функция рассеяния /19/ состоит из трех разделенных пиков - двух δ -образных боковых при энергиях фононов /6/ и центрального при $\omega = 0$, обусловленного динамикой стенок кластеров.

В дальнейшем будем рассматривать фазовый переход ферродисторского типа, когда максимум фурье-образа потенциала взаимодействия C_q достигается при $q = 0$. Введем безразмерные переменные:

$$\Omega_q^2 = \frac{\bar{\omega}_q^2}{A/m};\; T = \frac{\theta}{A^2/B};\; \epsilon_0 = \frac{E_0}{A^2/B};\; M^* = \frac{m^* c_0^2}{A^2/B};\; f_0 = \frac{C_0}{A};\; \lambda = \frac{h\sqrt{A/m}}{A^2/B}. \qquad /20/$$

В переменных /20/ свойства модели определяются двумя параметрами: относительной силой связи между частицами f_0 и λ -параметром квантовости. При переходах типа смещения $f_0 > 1$. Параметр λ играет такую же роль, как и температура. Если $\lambda > \lambda_c$, то есть если энергия нулевых колебаний больше глубины потенциального минимума, то смещенного состояния не возникает даже при нулевой температуре. Верхней оценкой для λ_c является $\lambda_c = 1$.

Использованная в данной работе статистическая механика газа квазисолитонов может быть применена при температурах $T \ll \epsilon_0$. Для модели /1/ имеется еще одна характерная температура. Как показывает численное моделирование /см. обзор /11/ /, характер взаимодействия квазисолитонов в модели /1/ зависит от их скорости, а следовательно, от температуры /11/: при $\theta < \theta_1 = m^* v_{kp}^2$ / $v_{kp} = 0{,}2\, c_0$ / возникают связанные состояния квазисолитонов, которые могут давать основной вклад в статистику. Следовательно, статистическая механика газа квазисолитонов справедлива при $\theta > \theta_1$. Оценку для температуры $T_1 = \theta_1/(A^2/B)$, используя /9/, получаем в виде $T_1 \simeq 0{,}05\sqrt{f_0}$. Таким образом, область применимости используемых в данной работе приближений ограничена следующими значениями параметров модели и температуры:

$$f_0 > 1;\quad \lambda_0 \ll 1;\quad 0{,}05\sqrt{f_0} < T \ll \epsilon_0. \qquad /21/$$

Заметим, что вариационный характер подхода сохраняет физический смысл результатов /в интерполяционном смысле/ и на границе данных оценок.

4.1. Мягкая фононная мода

Температурное поведение энергии фононов определяется самосогласованной системой уравнений /5/-/7/, /15/. На рис. 1 представлены результаты решения этой системы уравнений для частоты мягкой моды при $q = 0$ /щель в спектре мягких фононов/ при значениях параметров $f_0 = 10$, $\lambda = 0{,}1$. На рис. 1 показана также зависимость энергии и массы квазисолитона от температуры, крестиками обозначены точки, в которых нарушается условие самосогласования /7/. При выполнении расчетов нормировочный множитель $\tilde{B}$ полагается равным $c_0\delta_0$. Суммирование по q в /7/ проводилось в пределах $-\pi/\ell \le q \le \pi/\ell$, где ℓ - постоянная решетки. Разрывное поведение физических величин означает фазовый переход первого рода и является следствием псевдогармонического приближения для фононов. Как видно из рис. 1, при $T < T_0 (\approx 0{,}7)$ мягкая мода ведет себя как в классической теории. При $T \approx T_0$ "высокотемпературные" фононы становятся неустойчивыми, что связано с появлением кластеров /квазисолитонов/. Фононы при наличии кластеров ведут себя аналогично "низкотемпературным" фононам /фононам в феррофазе/. Отметим, что при $T \to T_c$ / $T_c = 0$ в нашем случае/ час-

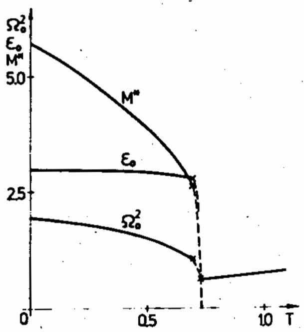

Рис.1. Зависимость частоты мягкой моды, энергии и массы квазисолитонов от температуры при значениях параметров модели $f_0 = 10$, $\lambda = 0{,}1$ /в безразмерных переменных /20//.

тота мягкой моды не убывает, как в классической теории, а возрастает. Этот результат подтверждает качественную картину [2] и согласуется с результатами численного моделирования для двухмерной модели [3].

Зависимость энергии квазисолитонов от температуры показывает, что область $T < T_0$ лежит в пределах /21/ применимости используемых в данной работе приближений. В области $T < T_1$ $/\simeq 0{,}16/$, вообще говоря, необходимо учитывать связанные состояния квазисолитонов. Можно ожидать, что на поведении фононов детали динамики стенок кластеров сказываются несущественно, хотя этот вопрос требует более детального рассмотрения.

4.2 Центральный пик

Функция рассеяния на квазисолитонах с учетом выражения для динамической корреляционной функции /16/ имеет вид

$$S_k(q,\omega) = \frac{1}{(2\pi)^2} \iint\limits_{-\infty}^{\infty} dx\,dt\, e^{i(qx-\omega t)} \frac{A}{B} \bar{a} \times$$
$$\times \exp\left\{ -2e^{-E_0/\theta} \int\limits_{-\infty}^{\infty} \frac{dv}{\tilde{B}} e^{-\frac{m^* v^2}{2\theta}} (x - vt) \operatorname{cth} \frac{x - vt}{\sqrt{2}\xi/\bar{a}^{1/2}} \right\}. \qquad /22/$$

Возможны два предельных режима поведения газа квазисолитонов [12]: бесстолкновительный и диффузионный. Диффузионный режим соответствует асимптотике $t \to \infty$ в /22/. Полагая, что в пределах корреляционной длины ζ_c корреляционная функция не зависит от координаты [4]: $\langle s(x,t)\, s(0,0) \rangle \simeq \langle s(0,t)\, s(0,0) \rangle$, и проводя интегрирование в /22/, получаем

$$S_k(q,\omega) \simeq \frac{A}{B} a \frac{\sigma_\lambda(q)}{\pi} \frac{\gamma}{\omega^2 + \gamma^2}, \quad \gamma = \frac{4\theta}{m^* \tilde{B}} e^{-E_0/\theta}, \qquad /23/$$

где $\sigma_\lambda(q)$ - приближенное пространственное преобразование в пределах корреляционной длины. Таким образом, в случае простой диффузии стенок кластеров в сечении рассеяния должен наблюдаться центральный пик лоренцевской формы с полушириной/шириной на половине высоты/ $\omega_0 \sim \gamma$ $(\omega_0 \sim \bar{v}/\zeta$, где $\bar{v}$ - средняя скорость стенок; ζ - среднее расстояние между ними/. При уменьшении температуры высота центрального пика увеличивается, а полуширина уменьшается. В пределе $\theta \to 0$ $S_k(q,\omega)$ /23/ переходит в δ-функцию. Выражение /23/ с точностью до обозначений и нормировки $\bar{a}$ совпадает с соответствующим в работе [4]. Недостатком формулы /23/ является то, что она не отражает явной зависимости от волнового вектора q /импульса передачи при рассеянии/. Зависимость от q имеет значение при изучении критического рассеяния при $T \to T_c$, которое в силу возрастания корреляционной длины /18/ происходит при $q = 0$, то есть является квазиупругим.

Бесстолкновительный режим - свободное движение квазисолитонов соответствует линейному по плотности $(\bar{n}_k \ll 1/\delta)$ приближению в /22/. Используя замену переменных $y = (x - vt)/\delta$, получаем в этом случае

$$S_k(q,\omega) \simeq \bar{a}\,\delta(q)\,\delta(\omega) + \bar{n}_k \frac{A}{B} \frac{\xi_0}{2} \left(\frac{\pi m^*}{2\theta}\right)^{1/2} \frac{1}{|q|} \frac{e^{-\frac{m^*}{2\theta}\left(\frac{\omega}{q}\right)^2}}{\operatorname{sh}^2 \frac{\pi q \xi_0}{2\bar{a}^{1/2}}}. \qquad /24/$$

Первое слагаемое в /24/ отвечает чисто упругому рассеянию и при $T \to T_c$ соответствует критическому рассеянию на одном кластере макроскопических размеров $(\zeta_c \to \infty)$. Второе слагаемое, имеющее гауссовскую форму, при $q \to 0$ описывает квазиупругое рассеяние на свободно движущихся стенках кластеров. При $T \to 0$ интенсивность этого рассеяния уменьшается до нуля. Мерой интенсивности рассеяния служит структурный фактор, который для квазиупругого рассеяния в /24/ получаем в виде

$$S_k(q) = \int\limits_{-\infty}^{\infty} d\omega\, S_k(q,\omega) = \bar{n}_k\, \bar{a} \frac{\pi}{2\operatorname{sh}^2 \frac{\pi q \xi_0}{2\bar{a}^{1/2}}}. \qquad /25/$$

Как видно из этого выражения, максимум рассеяния достигается при $q \to 0$.

На рис. 2 и 3 представлены результаты вычисления функции $S_k(q,\omega)$ в зависимости от температуры, полученные численным интегрированием выражения /22/ при значениях параметров модели $f_0 = 10$, $\lambda_0 = 0{,}1$. При $q \neq 0$ / $q/\ell = 0{,}016$, рис. 2/ интенсивность центрального пика при уменьшении T от T_0 сначала увеличивается, а затем начинает уменьшаться при $T \to 0$. Полуширина уменьшается при уменьшении температуры. При $q = 0$ центральный пик имеет такую же форму, как на рис. 2, но интенсивность его при $T \to T_c$ / $= 0$/ возрастает, а полуширина уменьшается. На рис. 3 показана температурная зависимость интенсивности и полуширины в этом

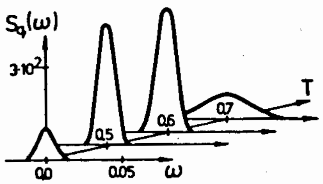

Рис.2. Температурное поведение центрального пика при $q = 0{,}016$ / $f_0 = 10$, $\lambda = 0{,}1$/.

случае. Сделанные в данном разделе приближения не позволяют оценить вклада диффузии квазисолитонов в функцию рассеяния /ср. с /12//, что, однако, не меняет главного результата. Из проведенного рассмотрения следует, что в идеальной /бездефектной/ решетке в парафазе вклад движущихся стенок кластеров в центральный пик уменьшается при $T \to T_c$/=0/. При $T \to 0$ интенсивность пика при $q \neq 0$ будет стремиться к нулю и при учете связанных состояний квазисолитонов, наиболее устойчивыми из которых являются бионы /11/. Исходя из характера поведения бионов, известного из численного моделирования /11/, можно предположить, что при $T<T_1$ /$\simeq 0{,}16$ для выбранных параметров модели/ структура центрального пика изменится: он распадается на два пика с максимумами при ω, близкими к $\omega = 0$ и соответствующими энергии бионов. С уменьшением температуры эти пики будут двигаться в сторону $\omega \to \sqrt{2a}$ и при $T \to 0$ сольются с фононными. Похожая картина наблюдалась при численном моделировании в одномерной модели /1/, проведенном в работе /13/, где соответствующие возбуждения были названы кластерными волнами.

В заключение коротко обсудим вопрос, в какой степени результаты, полученные для одномерной модели, могут быть применены к реальным системам. В случае сильноанизотропных квазиодномерных систем обобщение полученных результатов возможно в духе работы /14/. Для систем с размерностью $d>1$ распространение кластерной феноменологии затруднено, поскольку в этом случае решения соответствующих уравнений Лагранжа-Эйлера типа кластерных стенок являются неустойчивыми /11/. Однако даже такие формально неустойчивые образования могут приводить к поведению системы, аналогичному случаю $d = 1$, если время их жизни достаточно велико /2/. С другой стороны, как показывает численное моделирование /11/, в системах с $d = 2,3$ образуются устойчивые нелинейные возбуждения, соответствующие связанным состояниям. Формализм рассмотрения фононных возбуждений, развитый в данной работе, не ограничен одномерными системами и, в принципе, позволяет описывать поведение мягкой моды, если известны среднеквадратичные квазиравновесные положения $\langle s_1^2 \rangle$ в /5/ /см., например, /6/ /. На современном уровне теории эта задача может быть решена только при комбинировании предложенного метода описания фононов и численного описания нелинейных возбуждений.

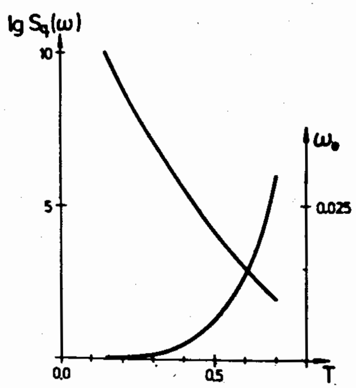

Рис.3. Зависимость от температуры интенсивности и полуширины ω_0 центрального пика при $q = 0$ / $f_0 = 10$, $\lambda = 0{,}1$/.

Авторы выражают благодарность В.Г.Маханькову и Н.М.Плакиде за полезные обсуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гинзбург В.Л., Леванюк А.П., Собянин А.А. Phys.Rep.1980, 57, №3, p. 151-240; УФН, 1980, 130, №4, с. 615-673.
2. Bruce A.D., Cowley R.A. Adv. Phys., 1980, 29, No. 1, p. 219-321.
3. Schneider T., Stoll E. Phys.Rev.B, 1976, 13, No. 3, p. 1216-1237.
4. Krumhansl J.A., Schrieffer J.R. Phys.Rev. B, 1975, 11, No. 9, p. 3535-3545.
5. Currie J.F. et al. Phys.Rev.B, 1980, 22, No.2, p.477-496.
6. Аксенов В.Л. и др. ФТТ, 1976, 18, №10, с. 2920-2926.
7. Аксенов В.Л., Плакида Н.М. ТМФ, 1978, 34, №3, с. 353-363; 1978, 35, №1, с. 104-112.
8. Bishop A.R., Domany E., Krumhansl J.A. Phys.Rev.B, 1976, v. 14, No.7, p. 2966-2971.
9. Аксенов В.Л. и др. ОИЯИ, Р17-80-576, Дубна, 1980, с. 9; Fizika, 1980, 12, Suppl., No.1, p. 332-338.
10. Федянин В.К., Юшанхай В.Ю. ФНТ, 1981, 7, №2, с. 176-180.
11. Makhankov V. Comp.Phys.Commun., 1980, 21, p. 1-49.
12. Theodorakopoulos N. Z.Phys.B, 1979, 33, No. 4, p. 385-390.
13. Schneider T., Stoll E. Phys. Rev. Lett., 1975, 35, No. 5, p. 296-299.
14. Bishop A.R., Krumhansl I.A. Phys.Rev.B, 1975, 12, No. 7, p. 2824-2831.

Рукопись поступила в издательский отдел
2 июля 1981 года.